
Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4—18.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 4—18.

Научная статья

УДК 314.145

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.1

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

*Валентина Григорьевна Доброхлеб¹,
Наталья Александровна Кондакова²*

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия,
vdobrokhleb@mail.ru

² Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН),
г. Вологда, Россия, n.a.kondakova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различия в демографической ситуации в странах ЕАЭС. Акцент сделан на гендерной составляющей. Выявлены проблемы и угрозы демографической безопасности: гендерная асимметрия населения (преобладание женщин над мужчинами), значимая гендерная разница в ожидаемой продолжительности жизни, снижение показателя ОПЖ (ожидаемой продолжительности жизни) при рождении среди всего населения. Показано, что для России, Беларуси и Армении характерны следующие отрицательные показатели демографической динамики: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; низкий показатель продолжительности жизни, в первую очередь, у мужской части населения, и старение населения. Среди стран ЕАЭС в Республиках Армения и Кыргызстан наблюдаются наиболее высокие показатели материнской смертности и низкий показатель экономической активности среди женщин. Проведен анализ стран ЕАЭС по динамике индексов человеческого развития, гендерного развития и гендерного неравенства.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, демографическая безопасность, индекс человеческого развития, гендерное равноправие

Для цитирования: Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // *Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4—18.*

Original article

GENDER COMPONENT OF THE DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES

*Valentina G. Dobrokhleb*¹, *Natalia A. Kondakova*²

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vdobrokhleb@mail.ru

² Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation, n.a.kondakova@yandex.ru

Abstract. The article discusses the differences in the demographic situation in the EAEU countries. The authors focus on the gender component of this issue. Problems and threats to demographic security have been identified: gender disproportionality of the population (the predominance of women over men), a significant gender difference in life expectancy, and a decrease in life expectancy among the entire population. It is shown that the following negative indicators of demographic dynamics are typical for Russia, Belarus and Armenia: depopulation; low birth rate and high death rate; low life expectancy, primarily among the male part of the population, and the aging of the population. Among the EAEU countries, the Republics of Armenia and Kyrgyzstan have the highest rates of maternal mortality and the lowest rate of economic activity among women. The analysis of the EAEU countries on the dynamics of the Human Development Index, Gender Development Index and Gender Inequality Index was carried out.

Key words: EAEU countries, demographic security, Human Development Index, gender equality

For citation: Dobrokhleb, V. G., Kondakova, N. A. (2022) Gender component of the demographic security of the EAEU countries], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 4—18.

Введение

Вопрос демографической безопасности сохраняет свою актуальность на протяжении всей истории человеческих цивилизаций. От демографической ситуации в стране напрямую зависит ее национальная безопасность. Правительства вынуждены принимать во внимание и решать широкий спектр демографических проблем. Обострение демографических вызовов в новых геополитических, экономических и социальных условиях жизни общества требует научного подхода к их изучению и анализу степени их влияния на проблемы национальной безопасности. При этом значительное воздействие на динамику демографических процессов оказывает гендерный фактор. Гендерное равенство и улучшение положения женщин являются признаваемыми целями, выраженными в Декларации тысячелетия [Декларация тысячелетия... , 2000], Целях устойчивого развития

[Цели в области... , 2015] и Документе «20 Ключевых результатов к 2020 году» Восточного партнерства [20 ключевых результатов... , 2009]. Гендерное равенство — это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания, устойчивого развития демократического общества. Чем выше уровень гендерного равенства, тем больше ответственности, паритетности и результативности в выполнении членами семей своих бытовых, экономических, нравственно-воспитательных, защитных и других важных функций. Гендерное же неравенство тормозит экономическое развитие страны, так как снижает качество человеческого капитала, который является главным фактором и локомотивом развития экономики.

С 2014 года по инициативе Республики Казахстан, а также при активном участии России и Республики Беларусь реализуется интеграционный проект «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС). В Союз вошли Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика. Основой объединения государств является свобода движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы. Страны договорились проводить единую политику в ключевых отраслях экономики, в частности, в области человеческих ресурсов. При этом с учетом демографической динамики каждой из стран, входящих в ЕАЭС, интересы и их острота в решении демографических вопросов различны.

На данный момент недостаточно изучены многие аспекты развития систем народонаселения в межгосударственном интеграционном объединении ЕАЭС. Поэтому целью настоящей работы является исследование современной демографической динамики с акцентом на гендерную составляющую в странах Союза. Это важно для понимания исследователями и органами управления того, как создание и функционирование союза может способствовать преодолению современных демографических вызовов.

В работе были использованы статистические данные ООН, Евразийского экономического союза, материалы национальных статистических служб государств-членов.

Анализ

Демографическая безопасность — это защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического, этнического и т. д. статусов государства [Карманов и др., 2015]. Демографические угрозы — тенденции и явления, негативно воздействующие на функционирование демографической сферы и противоречащие выбранным государственным задачам в области демографического развития, нарушающие независимость, целостность и суверенитет страны [Щелакова и др., 2019]. Главными угрозами в области демографической безопасности выступают: изменение численности, структуры и состава населения, изменение расселения, динамика воспроизводства населения (смертность, рождаемость), миграционные процессы. Ввиду обширности вопросов в нашей работе внимание будет уделено только некоторым из них.

Значимым фактором устойчивого функционирования ЕАЭС является численность населения, которая представляет собой не только источник трудовых ресурсов, но и основной элемент в системе обеспечения социально-экономического развития. В 2021 году численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составляла чуть больше 184 млн человек (табл. 1). Российская Федерация является бесспорным лидером Союза с точки зрения численности населения. Вторым, но гораздо меньшим по численности является Казахстан (18879,6 тыс. человек). При этом в совокупности оставшиеся страны составляют чуть больше 10 % от общей численности населения данного интеграционного объединения.

Таблица 1

Численность постоянного населения стран ЕАЭС на начало года, тыс. человек

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Доля населения в интеграционном объединении, %
ЕАЭС	183318,7	183715,4	183960,3	184273,9	184000,4	
Армения	2986,2	2972,7	2965,3	2959,7	2963,3	1,6
Беларусь	9469,7	9448,3	9429,2	9410,3	9349,6	5,1
Казахстан	17918,2	18157,3	18395,6	18631,8	18879,6	10,3
Кыргызстан	6140,2	6256,7	6389,5	6523,5	6636,8	3,6
Россия	146804,4	146880,4	146780,7	146748,6	146171,1	79,4

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021].

Демографические проблемы одних стран ЕАЭС могут обострять угрозу демографической безопасности Союза в целом. Согласно прогнозным данным ООН, к 2050 году по сравнению с 2025 годом численность населения в России, Беларуси и Армении сократится на 9 %, 12 %, 10 % соответственно, тогда как Казахстана и Киргизии увеличится на 16 и 22 % соответственно.

Ключевым показателем национальной безопасности является уровень воспроизводства населения. Сакаев В. Т. выделил два типа стран: «европейский тип» (Россия, Беларусь, Армения), характеризующийся практически сопоставимыми уровнями рождаемости и смертности и низким (или нулевым) естественным приростом, и «центральноазиатский тип» (Казахстан, Кыргызстан), характеризующийся высокой рождаемостью, низкой смертностью и высоким естественным приростом [Сакаев, 2017] (табл. 2). Казахстан и Кыргызстан имеют самые высокие показатели суммарного коэффициента рождаемости (3,126 и 3,044 соответственно).

Таблица 2

Показатели воспроизводства населения стран ЕАЭС, 2016, 2020 гг.

	Коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 чел. нас.		Коэффициент смертности, число умерших на 1000 чел. нас.		Коэффициент естественного прироста, на 1000 чел. нас.		Суммарный коэффициент рождаемости	
	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020
ЕАЭС*	14,2	11,8*	12,0	11,5	2,2	0,3		
Армения	13,5	12,3	9,4	12,2	4,1	0,1	1,647	1,656
Беларусь*	12,4	9,3*	12,6	12,8	-0,2	-3,5	1,733	1,382
Казахстан	22,5	22,8	7,4	8,6	15,1	14,2	2,77	3,126
Кыргызстан	26,0	24,0	5,5	6,1	20,5	17,9	3,06	3,044
Россия	12,9	9,8	12,9	14,6	0	-4,8	1,762	1,505

*В столбце 2020 г. показатели представлены за 2019 г.

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021].

Во всех странах Союза, за исключением Кыргызстана, наблюдается значительная диспропорциональность гендерного состава населения: преобладание численности женщин над мужчинами (табл. 3). В целом в ЕАЭС женщин в 1,14 раза больше, чем мужчин, наибольшая диспропорция в России (в 1,15 раз).

Таблица 3

Численность мужчин и женщин (на начало года, тыс. чел.)

	Мужчины						Женщины					
	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 гг., %	Доля во всем населении, %	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 гг., %	Доля во всем населении, %
ЕАЭС	85552	85939	86142	86022	100,5	47	97767	98021	98132	97979	100,2	53
Армения	1418,8	1401,7	1397	1398,1	98,5	47	1567,4	1563,6	1562,7	1565,2	99,9	53
Беларусь	4377,6	4358	4350,5	4321,1	98,7	46	5092,1	5071,2	5059,8	5028,5	98,8	54
Казахстан	8668,5	8913,2	9034,1	9160,4	105,7	49	9249,7	9482,4	9597,7	9719,2	105,1	51
Кыргызстан	3042,5	3169,6	3237,6	3294	108,3	50	3097,7	3219,9	3285,9	3342,7	107,9	50
Россия	68044,3	68096,4	68123,1	67847,8	99,7	46	78760,1	78684,3	78625,5	78323,2	99,4	54

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021].

В. Г. Доброхлеб, Н. А. Кондакова

Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС

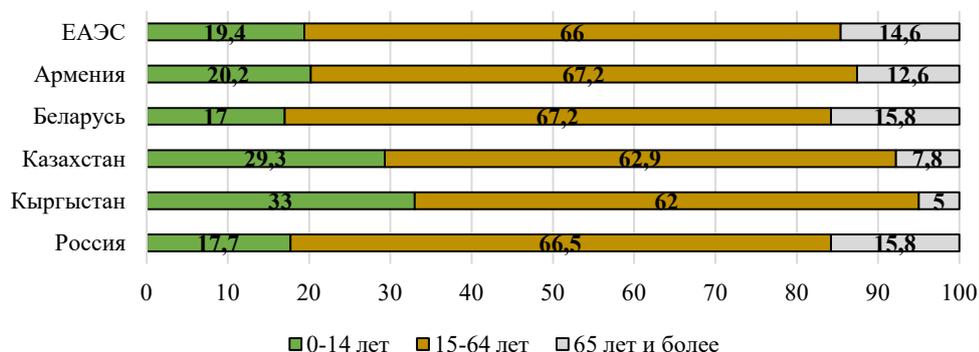

Рис. Удельный вес возрастных групп населения на 1 января 2021 года (в % к общей численности). Источник: [Статистический ежегодник... , 2021]

Анализ возрастной структуры населения показал, что страны ЕАЭС имеют существенные различия. Так, население Республик Казахстан и Кыргызстан почти на треть состоит из возрастной группы младше 15 лет, при этом удельный вес населения старше 65 лет составляет 5—8 % (рисунок). В то время как в России и Республике Беларусь молодого поколения 17—18 %, а пожилого — около 16 %. Данные обстоятельства ведут за собой заинтересованность интегрирующих стран в различных направлениях экономической и социальной политики. Важнейшими вопросами последних становятся проблемы функционирования пенсионной системы и системы здравоохранения, для первых — вопросы, связанные, в первую очередь, с молодежной политикой, образованием и т. д. Отметим, что Беларусь, Россия и приближающаяся к ним по этому показателю Армения имеют выраженный характер демографического старения населения, которое, как и во всех странах с низкой рождаемостью, будет только нарастать.

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах ЕАЭС, лет

Страны	2016 г.			2020 г.		
	Мужчины	Женщины	Разница, лет	Мужчины	Женщины	Разница, лет
Армения	71,57	78,29	6,7	68,38	78,63	10,3
Беларусь	68,94	78,97	10,0	65,6	77,2	11,6
Казахстан	67,99	76,61	8,6	67,09	75,53	8,4
Кыргызстан	67	75,07	8,1	67,76	75,97	8,2
Россия	66,5	77,06	10,6	66,49	76,43	9,9

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021]

Еще одним важным показателем, характеризующим уровень демографической безопасности, является ожидаемая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) отражает сумму достижений страны

в экономике, социальной сфере, сфере услуг, в политике социальной защиты и минимальных государственных гарантий, т. е. во всем комплексе качества жизни в стране. Среди всех интеграционных стран ОПЖ при рождении женщин на 10—12 лет выше, чем мужчин (табл. 4). По данному показателю Армения превосходит остальные страны, входящие в ЕАЭС.

Одним из показателей, характеризующих уровень развития страны, является индекс человеческого развития (ИЧР)¹, рассчитываемый ПРООН с 1990 г. С момента образования ЕАЭС улучшились позиции Республики Казахстан и Республики Армения, ухудшились позиции России и Республики Беларусь; позиция Кыргызской Республики в мировом рейтинге осталась неизменной (табл. 3). Наиболее высокую позицию среди государств — членов ЕАЭС в 2019 г. занимает Республика Казахстан (51 место), далее — Российская Федерация (52 место), Республика Беларусь (53 место), Республика Армения (81 место), Кыргызская Республика (120 место). В ИЧР свои коррективы вносит неравенство, которое снижает показатель России на 10,2 %, Армении — 9,9 %, Кыргызстана — 9,6 %, Казахстана — 7,2, Республики Беларусь — 6,3 % (табл. 5).

Таблица 5

Позиция стран ЕАЭС в рейтинге Индекса человеческого развития (ИЧР), 2019 г.

Страна ЕАЭС	Значение ИЧР, 2019	Место страны в рейтинге ИЧР, 2019	Индекс гендерного развития	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства	Общие потери, %
Казахстан	0,825	51	0,98	0,766	7,2
Россия	0,824	52	1,007	0,740	10,2
Беларусь	0,823	53	1,007	0,771	6,3
Армения	0,776	81	0,982	0,699	9,9
Кыргызстан	0,697	120	0,957	0,630	9,6

Источник: [Human development report, 2020].

Индекс гендерного развития (ИГР) в России и Республике Беларусь достигает 1,007, что относит их к группе стран с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение составляет менее 2,5 %). При этом всего 7 стран с очень высоким уровнем развития обгоняют Россию по индексу гендерного развития — это Латвия (1,036), Катар (1,30), Литва (1,030), Панама (1,019), Эстония (1,017), Уругвай (1,016) и Барбадос (1,008).

Примечательно, что в России и Республике Беларусь ИЧР у женщин (0,823; 0,824 соответственно) превышает ИЧР у мужчин (0,817; 0,819 соответственно). Прежде всего, у женщин выше ожидаемая продолжительность жизни при рождении, а также ожидаемая продолжительность обучения. Мужчины же выигрывают по показателям средней продолжительности обучения и валового национального дохода (ВНД) на душу населения (табл. 6).

¹ С 2010 г. в методику ПРООН были введены Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН), а с 2014 г. Индекс гендерного развития (ИГР).

Таблица 6

ИЧР стран ЕАЭС и его компоненты для мужчин (М) и женщин (Ж), 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИЧР		ОПЖ при рождении, лет		Ожидаемая продолжительность обучения, лет		Средняя продолжительность обучения, лет		Оценочный ВНД на душу населения, (в долл. США 2017 г. по ППС)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Казахстан	0,807	0,823	77,7	69,2	15,8	15,1	10,9	11,9	16,791	29,296
Россия	0,823	0,817	77,8	67,1	15,3	14,8	11,9	12,1	19,694	33,640
Беларусь	0,824	0,819	79,6	69,7	15,7	15,2	12,2	12,4	14,911	22,721
Армения	0,766	0,780	78,5	71,3	13,6	12,6	11,3	11,3	9,737	18,574
Кыргызстан	0,677	0,707	68,7	64,4	12,6	13,4	7,8	9,6	2,971	6,798

Источник: [Human development report, 2020].

По индексу гендерного неравенства (ИГН), отражающего степень расширения прав и возможностей женщин, у России 50 место в мировом рейтинге стран. При этом Республики Беларусь и Казахстан в рейтинге стран занимают более высокие позиции, 30 и 44 место соответственно. По расчетам ИГН, среди стран ЕАЭС «аутсайдером» является Кыргызстан, где примерно 36 % человеческого потенциала не используется по причине неравенства между женщинами и мужчинами, тогда как в Республике Беларусь всего 12 % (табл. 5). Несмотря на кажущееся относительное благополучие в области гендерного равенства в Республике Беларусь по-прежнему существуют проблемы дискриминации по гендерному признаку, гендерного насилия, неравных условий и возможностей для мужчин и женщин в Беларуси, что подтверждается исследованиями [Дискриминация женщин Беларуси... , 2016].

Показатель гендерного неравенства состоит из четырех индикаторов: репродуктивное здоровье, образование, политическое участие, рынок труда. В Союзе интегрирующих стран Республика Кыргызстан заметно отстает по показателю репродуктивного здоровья: коэффициент материнской смертности и рождаемости у подростков в разы выше, чем в других странах. Здоровье и благополучие стран тесно связано с гендерным равенством, так как расширение прав и возможностей женщин способствует снижению материнской и младенческой смертности, повышение доступности контрацептивов и осознанности в их использовании помогает в борьбе с заболеваниями, передающимися половым путем, а повышение доступности здравоохранения способствует качеству жизни для женщин и детей. В свою очередь повышение уровня образования и дохода женщин позволит снизить смертность от неинфекционных заболеваний, повысить их психическое здоровье.

Таблица 7

Индекс гендерного неравенства (ИГН) в ЕАЭС, 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИГН		Коэф-т материнской смертности (число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	Коэф-т рождаемости у подростков (число рождений среди женщ. в возр. 15—19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин) 2015—2020 гг.	Места в национальном парламенте (% женщин)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше) 2015—2019 гг.		Коэф-т экономической активности населения (% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
	Значение	Рейтинг				Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Казахстан	0,190	44	10	29,8	22,1	99,3	99,6	62,7	75,5
Россия	0,225	50	17	20,7	16,5	96,3	95,7	54,8	70,2
Беларусь	0,118	31	2	14,5	34,9	87,2	92,5	57,7	71,8
Армения	0,245	54	26	21,5	23,5	97,3	97,2	47,1	65,9
Кыргызстан	0,369	82	60	32,8	19,2	99,1	98,3	44,8	75,7

Источник: [Human development report, 2020].

Таким образом, в странах ЕАЭС существуют проблемы и угрозы демографической безопасности, обусловленные гендерным фактором. Среди наиболее значимых следует выделить: демографический гендерный дисбаланс населения (преобладание численности женщин), гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, снижение показателя ОПЖ при рождении населения за время существования Союза. Для России и Беларуси демографическими вызовами являются: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; невысокий показатель продолжительности жизни, в первую очередь, у мужской части населения и старение населения. В Республиках Армения и Кыргызстан наблюдаются самые высокие показатели материнской смертности и низкий показатель экономической активности среди женщин. В то же время рост численности населения Республике Кыргызстан создает угрозу для нехватки мест комфортного проживания и ведения экономической деятельности.

Неоднородность демографических характеристик предопределяет разнонаправленные векторы социально-экономического развития стран. Существуют объективные причины, тормозящие евразийскую интеграцию, среди которых важнейшими являются особенности национальных традиций и культур. Проведенный анализ индексов иллюстрирует ясную картину разброса стран Союза в рейтинге по гендерному неравенству.

Далее рассмотрим социальный статус женщин по основным индикаторам, входящим в показатель ИГН. Рождаемость среди подростков наиболее высока в Республике Кыргызстан (32,8 случая на 1000 населения в возрасте 15—19 лет). Однако в самой Республике данная проблема не видится опасной и не имеет масштабов социального явления, так же, как и материнская смертность [Авдеев, 2021]. Вызывает опасения и распространенность искусственных аборт, которые используются для контроля рождаемости и регулирования размера семьи. Притом в течение последних 5 лет в структуре искусственных абортов уменьшается доля мини-аборт (с 60 до 40 % между 2015 и 2020 годами) и, напротив, увеличивается число и доля искусственных абортов на поздних разрешенных сроках (с 30 до 46 %) и так называемых абортов по социальным показаниям (с 8 до 15 %). В республике сохраняется модель ускоренного формирования семьи с минимальными интервалами между рождением детей (например, между первым и вторым ребенком в среднем 27,5 месяцев), что приводит к ухудшению здоровья женщин и детей и увеличению гендерного неравенства. Как следствие, сокращение вовлеченности женщин в производственную деятельность в течение продолжительного периода времени, далее идет потеря квалификации, уменьшение оплаты труда, и, как результат, меньшие размеры пенсий по старости.

Что же касается показателя «места женщины в национальном парламенте», то здесь наиболее высока их доля в Беларуси (35 %), аутсайдером является Россия (17 %). Высокие показатели Беларуси достигнуты за счет гендерного квотирования. В то же время выявлено, что в Кыргызстане и Армении даже если женщины и доходят до парламента, это еще не означает, что они получают возможность принимать участие в политических процессах. Распространены случаи, когда через некоторое время после выборов, женщины-депутаты по разным причинам покидали парламента, а на их место снова приходили мужчины. Кроме того, партии продвигали на квотируемые места жен, сестер, дочерей мужчин-политиков, которые выступали в роли рупора для своих родственников, а не продвигали политическую повестку [Тлегенова, 2021].

Проблемы в области преодоления гендерного равенства в настоящее время находят свое отражение в политике государств ЕАЭС. В России в период 1990—2020 годов Правительство неоднократно обращалось к вопросу улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе, применяя для ее решения технологию разработки и реализации национальных планов действий и целевых программ. Так в 2017 году принята «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы» [Национальная стратегия действий... , 2017]. В Беларуси для внедрения гендерного подхода и реализации мер государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества реализован «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017—2020 гг.» [Национальный план... , 2017]. Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь осуществляет координацию проводимой в стране гендерной политики и выработку согласованных действий. В Беларуси с 1991 г. существует Белорусский союз женщин (БСЖ) — самая массовая женская организация в стране, имеющая около 4,5 тыс. первичных организаций. В Республике Казахстан гендерная политика реализуется одновременно с семейной политикой. В 2016 году

утверждена «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» [Концепция семейной... , 2016]. Действует Институт гендерной политики — Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В Армении приоритеты правительства в отношении принятия решений по достижению гендерного равенства утверждены в «Стратегии обеспечения гендерного равенства на 2019—2023 гг.», которая устанавливает обеспечение равного участия женщин в науке, образовании и социально-экономической сфере. В качестве координирующего механизма выступает Совет по вопросам женщин Республики Армения. В Республике Кыргызстан разработана «Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года» [Кыргызстан разработал... , 2021]. Документ включает пять приоритетных направлений: расширение экономических возможностей женщин, культурная политика и функциональное образование, защита от гендерной дискриминации и справедливое правосудие, женское политическое участие, регуляторная политика в целях обеспечения гендерного равенства.

Анализ гендерной политики стран ЕАЭС показал следующее:

— Социальное положение женщин, как и социальную политику в отношении женщин органы управления рассматривают, в первую очередь, через призму семейной политики и интересов семьи.

— Одним из наиболее ярких проявлений гендерного неравенства является степень представленности женщин в органах политической власти. В то же время для достижения гендерного равенства в социальной, политической и экономической жизни общества, а также реализации женщинами равных с мужчинами прав и возможностей в управленческой деятельности необходимо наличие представительства женщин во всех государственных органах и общественных организациях, принимающих важные решения.

— Отсутствие в странах-союзниках развернутых статистических данных по деятельности государства в области гендерной политики, а также соответствующей статистической базы данных в области гендерной политики.

На наш взгляд, важной целью ЕАЭС как межгосударственного объединения является работа в направлении улучшения качественных характеристик населения, которые находят отражение как в ИЧР, так и в гендерных индексах, с учетом увеличения численности и улучшения половозрастной структуры населения. Необходимо учитывать, что залогом успеха ЕАЭС является обеспечение не только экономического роста и увеличение благосостояния населения стран-членов, но и сокращение разрывов в демографическом и социально-экономическом развитии между отдельными странами. В условиях обострения как внешних, так и внутренних вызовов, с которыми сталкивается ЕАЭС, необходимым становится совершенствование гендерного законодательства, которое может стать серьезным фактором развития экономической, социальной, политической и демографической деятельности государств.

Список источников

- Авдеев А. А. Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики (анализ демографической ситуации в Кыргызстане: обновление 2020 г.). Бишкек: ЮНФПА, 2021. 45 с.
- Акьюлов Р. И., Алферьев К. А. Сравнительный анализ экономико-демографических показателей стран-участников ЕАЭС // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 18—23.
- Бурова С. Н. Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 161—168.
- Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 14—25.
- Двадцать ключевых результатов к 2020 году. URL: https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2017-11/eap-generic-factsheet-digital_Russian.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
- Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 26.02.2022).
- Дискриминация женщин Беларуси в трудовой сфере. Альтернативный отчет о соблюдении Конвенции по ликвидации дискриминации женщин Республикой Беларусь / Подготовлен Антисексизм-центром «Мемориал» при информационной поддержке центра «Её права» для 65-й сессии КЛДЖ ООН, 2016. 12 с.
- Кагарманова А. И., Хагер Г. Г. Опыт регулирования гендерной политики в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1 (108). С. 5—12.
- Карманов М. В., Кучмаева О. В., Петрякова О. Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 123—128.
- Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 06.12.2016 года № 384.
- Кыргызстан разработал стратегию по достижению гендерного равенства до 2030 года (опубликовано 10.11.2021). URL: <https://mlsp.gov.kg/2021/11/10/kyrgyzstan-razrabotal-strategiiu-po-dostizheniiu-gendernogo-ravenstva-do-2030-goda/> (дата обращения: 05.04.2022).
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 года № 410-р.
- Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017—2020 гг.: Постановление совета министров Республики Беларусь от 17.02.2017 г. № 149.
- Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 346 с.
- Официальный сайт ЕАЭС. URL: <https://docs.eaunion.org> (дата обращения: 05.04.2022).
- Сакаев В. Т. Евразийский экономический союз: политико-демографические аспекты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12. № 2 (164). С. 141—153.
- Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Москва: Евразийская экономическая комиссия. 2021. 460 с.

- Титаренко Л. Г.* Социальные проблемы современного Белорусского общества и женские организации сквозь призму гендерного подхода // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 2. С. 149—160.
- Тлегенова А.* Реалии и проблемы гендерной политики в Казахстане // Проект института по освещению войны и мира. URL: <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane> (дата обращения: 04.03.2022).
- Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки / отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. 280 с.
- Хасбулатова О. А.* Женское движение в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 14-26.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышения их роли в обществе как ресурс реализации российской гендерной политики (1990—2020-е годы) // *Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции*, Иваново, 25 июня 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 28—40.
- Хоткина З. А., Доброхлеб В. Г., Русанова Н. Е.* Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // *Народонаселение*. 2018. Т. 21, № 4. С. 135—149.
- Цели в области устойчивого развития. URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 04.03.2022).
- Щелакова В. А., Негреева В. В., Салманов А. Б.* Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3. С. 77—92.
- Engberg-Pedersen L. et al.* (eds). *Rethinking Gender Equality in Global Governance*, 2019.
- Human development report 2020. The next frontier Human development and the Anthropocene. By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA.

References

- Avdeev, A. A. (2021) *Demograficheskie vyzovy v razvitií Kyrgyzskoi Respubliki: (Analiz demograficheskoi situatsii v Kyrgyzstane: obnovlenie 2020 g.)* [Demographic Challenges in the Development of the Kyrgyz Republic: (Analysis of the Demographic Situation in Kyrgyzstan: Update 2020)], Bishkek: IuNFPА, p. 45.
- Akiulov, R. I., Alferyev, K. A. (2017) *Sravnitel'nyĭ analiz ěkonomiko-demograficheskikh pokazatelei stran-uchastnikov EAES* [The impact of demographic reproduction differences on economic integration of the Eurasian Economic Union Countries], *Demograficheskii potentsial stran EAES: VIII Ural'skii demograficheskii forum*, vol. 2, Ekaterinburg: Institut ěkonomiki UrO RAN, pp. 18—23.
- Burova, S. N. (2018) *Gendernye issledovaniia v Belarusi: istoriia, sotsial'nyĭ kontekst, osoby* [Gender research in Belarus: history, social context, persons], *Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Sotsiologiya*, no. 1, pp. 161—168.
- Engberg-Pedersen, L. et al. (eds) (2019) *Rethinking Gender Equality in Global Governance*.
- Glushkova V. G., Khoreva O. B. (2014) *Demograficheskaja bezopasnost' Rossii i ee regionov: problemy i puti ih resheniia* [The demographic security of Russia and its regions: problems and solutions], *Vestnik finansovogo universiteta*, no. 3, pp. 14—25.
- Human development report 2020. The next frontier Human development and the Anthropocene. By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA.

- Kagarmanova, A. I., Hager, G. G. (2020) Opyt regulirovaniia gendernoĭ politiki v Rossiĭskoi Federatsii [Experience in regulation of gender policy in the Russian Federation], *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, vol. 15, no. 1 (108), pp. 5—12.
- Karmanov, M. V., Kuchmaeva, O. V., Petriakova, O. L. (2015) Demograficheskaia bezopasnost': teoriia, metodologiya, otsenka [Demographic security: theory, methodology, evaluation], *Ėkonomika, Statistika i Informatika. Vestnik UMO*, no. 4, pp. 123—128.
- Kazantsev, S. V., Karpov, V. V. (eds.) (2016) *Ugrozy i zashchishchyonnost' ekonomiki Rossii: opyt otsenki* [Threats and security of the Russian economy: assessment experience], Novosibirsk: IEOPP SO RAN, p. 280.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Zhenskoe dvizhenie v sovremennoi Rossii [Women's movement in modern Russia], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 14—26.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2021) Natsional'nye plany deĭstviĭ po uluchsheniю polozenia zhenshchin i povysheniia ikh roli v obshchestve kak resurs realizatsii rossiĭskoi gendernoĭ politiki (1990—2020-e gody) [National action plans for the advancement of women and the promotion of women's roles in society as a resource of gender policy implementation in Russia (the 1990—2020s)], *Gendernaia politika v Rossii i v mire: ekonomika, upravlenie, obshchestvo: materialy Vserossiĭskoi nauchnoi konferentsii*, Ivanovo, 25 iyunia 2021 g. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 28—40.
- Khotkina, Z. A., Dobrokhleb, V. G., Rusanova, N. E. (2018) Gendernye problemy v sovremennoi Rossii i metodologiya ikh analiza [Gender problems in Russia and methodology of their analysis], *Narodonaselenie*, vol. 21, no. 4, pp. 135—149.
- Osadchaia, G. I. (2021) Evraziĭskii ekonomicheskiĭ soiuz: potentsial razvitiia, format sotrudnichestva [Eurasian Economic Union: development potential, cooperation format], Moscow: Izd-vo "Ėkon-Form", p. 346.
- Sakaev, V. T. (2017) Evraziĭskii ekonomicheskiĭ soiuz: politiko-demograficheskie aspekty [Eurasian Economic Union: political and demographic aspects], *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Ser. 3, Obshchestvennye nauki, vol. 12, no. 2 (164), pp. 141—153.
- Shchelakova, V. A., Negreeva, V. V., Salmanov, A. B. (2019) Otsenka demograficheskoi situatsii dlia obespecheniia natsional'noj bezopasnosti Rossii [Estimation of demographic situation for providing of national safety of Russia], *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ėkonomika i ekologicheskii menedzhment*, no. 3, pp. 77—92.
- Sustainable Development Goals, available from www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (accessed 04.03.2022).
- Titarenko, L. G. (2021) Social'nye problemy sovremennogo Belorusskogo obshchestva i zhenskie organizatsii skvoz' prizmu gendernogo podkhoda [Social problems of modern Belarusian society and women's organizations through the prism of a gender approach], *Zhenshhina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 149—160.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 02.05.2022.

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 02.05.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Доброхлеб Валентина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Кондакова Наталья Александровна — научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, n.a.kondakova@yandex.ru (Research Officer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).